

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1242-1257
EDN: NJMNTS

Научная статья / Research Article

Номинация персонажей в русских и китайских новостях

М.Д. Воейкова¹ , С.В. Краснощекова¹ , Ван Илин²

¹Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Университет МГУ–ППИ в Шэньчжэне, Шэньчжэнь, Китайская Народная Республика

 maria.voeikova@gmail.com

Аннотация. Материалом исследования послужили 200 текстов новостей из современных интернет-изданий (100 русских и 100 китайских), отобранных из рубрик «происшествия» и «светская хроника». Анализировались такие типы референциальных выражений, как имена собственные, местоимения, дескрипторы (нарицательные именные группы, описывающие характеристику или принадлежность к классу референта), а также их комбинации и подтипы. Дескрипторы были разбиты на семантические группы: пол, возраст, профессия, должность, страна, город, отношение к другим героям, ситуативная характеристика. Новизна исследования заключается в сопоставительном анализе практики номинации главного героя новостей в двух языках. Выявлены значительные различия в языковом оформлении тематических рубрик, появление которых относится к последним десятилетиям. Показано, что при описании происшествий в обоих языках начальное упоминание героя чаще всего осуществляется через дескриптор, тогда как в светской хронике преобладает сочетание имени и дескриптора. В срединных (2–5) упоминаниях наблюдается чередование имени и дескриптора, а ближе к концу текста возрастает доля местоимений. В китайских новостях о происшествиях значительно чаще, чем в русских, используются обезличенные «неопределенные» имена, часть которых зашифрована. Выявлены различия в семантических предпочтениях при использовании дескрипторов: в китайских текстах лексически маркируется пол персонажа, тогда как в русских текстах в связи с наличием грамматического рода пол не находится в фокусе. В русских новостях о знаменитостях приоритет отдается профессии, в китайских — позиции или рангу. В новостях о происшествиях частотна информация о городе, которая обычно вводится с первого упоминания. Результаты подтверждают, что построение референциальных цепочек, под которыми понимается последовательность языковых выражений, относящихся к одному и тому же лицу, определяется не только грамматическими особенностями языка, но и жанровыми традициями журналистики, а также редакционной политикой СМИ.

Ключевые слова: референция, референциальные цепочки, референциальные выражения, медиаречь

Вклад авторов: вклад авторов равнозначен на всех этапах исследования и подготовки текста статьи.

Заявление о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Воейкова М.Д., Краснощекова С.В., Ван Илин., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование: участие И. Ван поддержано проектом университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне «Применение и развитие корпусных технологий в преподавании элементарного курса русского языка», номер утверждения проекта: 24JGY05.

История статьи: дата поступления: 09.04.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: *Воейкова М.Д., Краснощечкова С.В., Ван Илин.* Номинация персонажей в русских и китайских новостях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1242–1257. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1242-1257>

Naming of Actors in Russian and Chinese News

Maria V. Voeikova¹ , Sofia V. Krasnoshchekova¹ , Yiling Wang²

¹Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

²Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, People's Republic of China
 maria.voeikova@gmail.com

Abstract. The material of the study consists of 200 news texts from modern online outlets (100 in Russian and 100 in Chinese), selected from two sections: “incidents” and “celebrity news”. The analysis focused on the following types of referential expressions: proper names, pronouns, descriptors (common noun phrases describing a particular characteristic of the referent) as well as their combinations and subtypes (e.g., a descriptor with a name: *actor Ivanov*; a compound descriptor: *a twenty-year-old actor*). Descriptors belong to the following semantic groups: gender, age, profession, position, country, city, relation to other characters, and situational feature. The novelty of the study lies in the comparative analysis of how the main protagonist of a news text is nominated in two languages that differ substantially in grammatical system and journalistic tradition. The results show that in both languages the protagonist of an incident report is typically introduced by a descriptor, whereas in celebrity news the initial reference combines a proper name and a descriptor. In medial (2–5) mentions, alternation between names and descriptors is observed, while closer to the final mentions the share of pronouns increases. In Chinese incident reports, proper names appear significantly more frequently than in Russian ones, typically in the form of anonymized “indefinite” names with concealed elements. Semantic preferences for descriptors also differ: in Chinese texts gender is explicitly marked lexically, whereas in Russian it is not highlighted due to the grammatical category of gender. In Russian celebrity news, profession is the primary marker, while in Chinese texts greater emphasis is placed on rank or position. In incident reports, references to a city are common: in Chinese texts they usually appear from the very first mention, while in Russian texts they occur from the second mention onward. The findings confirm that the structure of referential chains is determined not only by the grammatical features of the language but also by journalistic traditions and editorial policies. The comparison reveals both universal tendencies in the organization of news discourse and language-specific features of Russian and Chinese media communication.

Keywords: reference, referential chains, referential expressions, media discourse

Authors' contribution: the authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interest.

Funding: the participation of Y. Wang is supported by the project “Application and Development of Corpus Technologies in Teaching Elementary Russian” at Shenzhen MSU-BIT University, with project approval number: 24JGY05.

Article history: received: 09.04.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Voeikova, M.V., Krasnoshchekova, S.V., & Yiling, Wang (2025). Naming of Actors in Russian and Chinese News. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1242–1257. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1242-1257>

Введение. К постановке проблемы

Изменения, произошедшие в последние четыре десятилетия в политической обстановке России, вызвали к жизни новые жанры журналистики, для которых потребовались специальные правила оформления текстов. Частично эти правила вырабатывались стихийно, частично образцом послужили уже сложившиеся традиции западной журналистики. Результаты оказались не до конца удовлетворительными: заимствуя форму текстов, авторы не всегда учитывают языковую специфику и логику развертывания повествования. Мы обратили внимание на возможные нарушения референциальной отнесенности в цепочке наименований действующих лиц, которые встречаются в бытовых заметках, например (1):

(1) *В настоящее время Егор Бероев женат на актрисе Ксении Алферовой, дочке Ирины Алферовой и *падчерицы Александра Абдулова. Они познакомились на съемках сериала «Московские окна» в 2001-м. В 2007 году у них родилась дочь (news.ru, 14.12.2023¹).*

Как видно, в (1) автор перепутал падеж слова *падчерица* (род. вместо предл.), так что получилось, будто бы Ксения Алферова родилась у себя самой. Если сам автор текста не может разобраться в хитросплетении наименований, читатель тем более обречен на неудачу. Между тем номинация и референция были предметом пристального внимания лингвистов в течение многих лет [1; 2], в результате чего уже сложилось представление о нормах использования различных наименований для одного и того же лица в пределах одного отрезка текста, а в последние годы находки в описании референтной отнесенности делались представителями компьютерной лингвистики, занятыми автоматизированной разметкой текстов [3–9]. Основная цель нашего исследования — определить, какие нормы личной референции сложились в российском публицистическом дискурсе в новых тематических рубриках, которые раньше не существовали или редко встречались. Для этого полезно сравнить российскую практику употребления номинаций лиц с современной практикой оформления новостей в других странах. Для сравнения мы выбрали китайскую прессу. По нашему предположению, китайская традиция должна была меньше измениться за последние десятилетия, в то время как в русской публицистике появились заметные новые тенденции в связи с расши-

¹ Все современные примеры взяты из актуальных интернет-изданий. Знаком * отмечены ошибочные формы или номинации.

рением тематики и жанровой специфики новостей. Мы ожидаем максимального контраста по всем параметрам сравнения — разнице в традиции, в редакционных установках и языковой структуре.

Состояние разработки проблемы

Употребление перифрастических выражений для обозначения одного и того же лица или предмета постоянно используется в публицистике. В справочниках для журналистов рекомендуют избегать не только прямых повторов, но и употребления однокоренных слов в близкой позиции, причем называют минимальное расстояние в 200 слов, которое советуют выдерживать между однокоренными словами. «...В публицистической речи нежелательно и даже недопустимо повторение одних и тех же слов. Отсюда обилие синонимов, использование перифрастических выражений, столь характерное для газеты» [10. С. 61]. Рекомендуется также избегать слишком большой плотности местоимений: они «затемняют» текст, приводят к непониманию, ср. (2):

(2) *Гирлянда должна занимать весь периметр ели, важно ее правильно распределить, обезопасить от проводов детей и животных, грамотно скрыть их.* (<https://www.womanhit.ru>, 07.12.2023).

В (2) оба личных местоимения имеют неопределенную референцию; *ее* может относиться и к ели, и к гирлянде, причем, по мнению одних исследователей, антецедентом должна быть ель, так как эта именная группа остается в теме высказывания (ср. [11; 12]), а по мнению других, *гирлянда*, так как это ближайшее к местоимению существительное ж. рода [13]. Местоимение *их* в последней клаузе также может относиться к разным референтам (*проводам, детям или животным*). Из-за таких стилистических ошибок в журналистской практике не принято широко использовать анафорические местоимения, которые заменяют перифразами при помощи именных групп, например *мужчина, артист, грабитель, подозреваемый, петербуржец* и т. д. При этом журналистов предупреждают о распространенных ошибках при употреблении перифраз: «если мы напишем в одном предложении «министр», в другом — «чиновник», а в третьем — «госслужащий», читателю будет очень легко сбиться и решить, что речь идет о разных людях, а не об одном и том же. Чтобы не возникало такой путаницы, синонимы для существительных лучше не употреблять. А чтобы соблюсти «территорию слова», можно использовать такое чередование: «должность и фамилия» — «должность» — «фамилия» — «личное местоимение»» [14. С. 278]. Примерно такой порядок компонентов мы обычно и наблюдаем в рассматриваемых цепочках. На практике использование анафорических перифраз часто приводит к путанице: читатель не знает, о каких именно персонажах идет речь и сколько их было, например (3):

(3) *Мужчина вместе с, предположительно, супругой и ребенком пришли к одному из домов и украл жемчужный. Пока жена с ребенком контролировали обстановку вокруг, мужчина спилил дерево. Однако*

когда **смейство** уже собралось уходить вместе с деревом, их заметил случайный прохожий. Он пожал **россиянину** (?) руку, и они разошлись. До этого **москвичи** (?) дважды попытались украсть шампунь в торговом центре. Однако потерпели неудачу и похитили елку. (<https://news.rambler.ru>, 22.12.2023)

В начале отрывка неожиданным оказывается появление номинации *россиянин*. Читатель ничего не знал о гражданстве отца семейства, спилившего можжевельник, поэтому можно предположить, что россиянин — это третий участник ситуации мужского пола. Загадочно выглядит появление неизвестных *москвичей* в конце отрывка: мы не знаем, идет ли речь по-прежнему о семье, своровавшей можжевельник, или о других москвичах, не имеющих отношения к этой истории.

Последняя проблема разрешается на уровне определенности / неопределенности: указание на гражданство или место проживания часто служит для вторичного обозначения лиц в артиклевых языках, но оказывается недостаточным для референции к лицу в русском. Это объяснение Т.А. Майковой [15] представляется очень вероятным, если учесть, что бытовые зарисовки заняли важное место в современных новостях как раз после перестройки и строились по образцу подобных новостей в зарубежной печати. Тогда же были заимствованы и перифрастические обороты, характерные для артиклевых языков, в первую очередь для наиболее широко известного английского.

В.Г. Гак обращал внимание на то, что существует нейтральный, наиболее привычный порядок номинаций в повествовании [16–18; 19. С. 536–554]. Это последовательность $A \rightarrow R \rightarrow D \rightarrow P$, где A — абстрактное наименование лица по должности, полу или семейному положению, R — обозначение лица по отношению к другим лицам, например *отец этой женщины*, *сосед мальчика*, D — точное указание на лицо при помощи личного имени или прозвища, P — местоимение [19. С. 536–539]. В.Г. Гак замечает, что русский язык терпимо относится к лексическим повторам одного и того же наименования, но избегает повтора местоимений [19. С. 530–533]. Как видно, современные тексты новостей часто нарушают устоявшуюся норму.

В последние годы проблема кореференции и вторичной номинации исследовалась также с точки зрения вероятностного анализа компьютерных текстов [11; 12]. При этом были выявлены формальные запреты на употребление именных групп например, что упоминание референта должно быть разнесено по разным клаузам, восстанавливаться из темы (а не из ремы) предшествующего сообщения, есть также ограничения вхождения референта в однородные ряды и в состав других наименований [12]. Эти закономерности соблюдаются и в нашем материале. Серия исследований, посвященная строению и семантическим компонентам перифрастических наименований [20; 21] учитывалась при разметке текстов.

Целью нашей работы является описание референциальных цепочек — последовательных номинаций действующих лиц в новых тематических рубриках современной прессы. По нашему предположению, формирование таких

цепочек зависит от традиции, сложившейся в языковом сообществе и его средствах массовой информации, от языковых особенностей и от тех установок, которые эксплицитно или имплицитно даются журналистам редакторами СМИ. На любом из этих уровней возможно влияние иноязычной прессы, не всегда приводящие к удовлетворительному результату.

Анализ материала

1. Тематическая специфика текстов. Для анализа мы выбрали по 100 коротких текстов из разделов, которые мы условно назвали «Происшествия» и «Светская хроника». Происшествия повествуют о неизвестных людях в необычных обстоятельствах, а светские новости рассказывают об известных читателю лицах (артистах, спортсменах, блогерах), в жизни которых отмечаются не очень значительные события, интересные для определенной части читателей. Эти тематические рубрики в российской печати сформировались недавно по образцу иноязычной прессы.

2. Метод анализа. Соотношение новостных рубрик подсчитывалось следующим образом: в интернет-издании за одни сутки мы подсчитывали долю интуитивно выделенных тематических рубрик на 100 заметок за три различных дня летом 2025 года. Итоговая доля интересующих нас рубрик представляет собой среднее арифметическое из полученных трех показателей. Для описания референциальных цепочек мы использовали специальную систему разметки, которая позволяет выделить группы обозначений по разным признакам. Гипотеза исследования состоит в том, что мы ожидаем количественных различий между российской и китайской прессой как в общей доле сообщений определенного жанра в новостной ленте, так и в соотношении различных типов обозначений внутри референциальных цепочек.

Результаты анализа

1. Тематические рубрики новостных изданий. Наличие тех или иных рубрик в прессе определяется многими внешними факторами: внутренней политикой государства — основного заказчика новостей, редакционной политикой и направлением издания, и — не в последнюю очередь — интересами читателей, так как от них зависит популярность и в конечном итоге рентабельность издания. К переменным факторам относится современная политическая ситуация.

Источником русских новостей послужили сайты «Газета.Ру» (<https://www.gazeta.ru/>, новости о событиях в разных регионах России) и «Фонтанка.ру» (<https://www.fontanka.ru/>, новости г. Санкт-Петербург). Китайским источником, который мы использовали для сравнения, является сайт Tencent News (<https://news.qq.com>). Это комплексная информационная платформа, запущенная компанией Tencent, которая считается одним из крупнейших и самых популярных новостных приложений в Китае. На этой платформе размещаются тексты, написанные журналистами компании Tencent, и делают

репосты с разных новостных сайтов Китая, в том числе из официального информационного агентства КНР — Синьхуа.

Раздел «Происшествия» лидирует по частотности и в китайских, и в русских новостях. Политические и общественные события также вызывают интерес, но в различной степени. Новости, касающиеся политики, общественной жизни и экономики, в русской прессе представлены в меньшем объеме. Зато рассказы о знаменитостях в России предлагаются обывателям в 2,5 раза чаще, чем в Китае. Возможно, это связано со стремлением сделать новостную ленту более легкой, разбавить тревожные новости менее серьезным контентом.

Критерии отбора новостей в современной российской прессе значительно изменились с советских времен, ср. рекомендации для молодых журналистов: «Масштаб события измеряется в людях или в деньгах. Чем больше людей участвовали в мероприятии или пострадали в ЧП, тем скорее эти события попадут в новости» и далее «...если в событии участвует знаменитость, то значимость, масштабность или эмоциональность этого события может быть меньше, а шансы попасть в выпуски новостей у нее столь же велики. Например, кража кошелька, в котором была тысяча рублей, — не новость даже для районного СМИ. Но если кошелек украли у известного политика или звезды эстрады, это уже станет новостью. Чем популярней знаменитость, тем менее ярким может быть событие» [22. С. 41]. Новые рубрики можно отнести к категории «мягких новостей» (термин А.В. Колесниченко), при изложении которых журналист делает акцент не на самом событии (что произошло), а на его деталях и обстоятельствах (как произошло) [14. С. 43; 23. С. 27]. Контраст между редакционной политикой РФ и КНР, как нам представляется, заключается в том, что «мягкие новости» занимают в русской прессе большее пространство, чем в китайской. Предварительные подсчеты подтверждают это предположение: Доля «мягких» новостей всех жанров в китайской прессе не превышает 3,6 %, в то время как в российских СМИ она больше в 2,5 раза (10 %).

2. Особенности строения референциальных цепочек. Мы сгруппировали рассказы по количеству упоминаний главного героя.

В рассказах о знаменитостях первое упоминание героя — это дескриптор, а второе упоминание — личное имя. В рассказах о происшествиях повествование также начинается с дескриптора (например, *молодой человек, прохожий*), а во втором упоминании встречается или другой дескриптор, или местоимение. В составе четырех именных групп обнаружили явные различия между избранными нами тематическими группами: в русских рассказах об известных людях имя героя встречается во всех позициях, либо с дескриптором (*блогерша Тилляева*), либо само по себе (*Брэд Питт*). Выбор простого имени или сочетания имени и дескриптора напрямую зависит от известности лица. Если имя человека выносится в заголовок, то это сделано с целью привлечь внимание к событию (*Томас Кокосински подавился кнедликом и умер*).

Как правильно заметил В.Г. Гак, нарушение обычного расположения именных групп подогревает интерес к событию [19].

В китайских рассказах об известных людях первое и второе упоминание представляет собой дескриптор с именем, а в третьей и четвертой позиции употребляются личные имена без дескриптора. Первое упоминание об известном персонаже указывает на группу или отношение (например, отношение 李亚鹏妻子海哈金喜 ‘жена Ли Япэна — Хайха Цзиньна’). Китайские журналисты тем самым не пытаются навязать читателю представления о том, что герои светской хроники должны быть всем известны; они вводят читателя в курс дела, а затем уже упоминают имена тех, кого считают знаменитостями. В русских СМИ герои светских новостей часто вводятся непосредственно при помощи личных имен и фамилий; таким образом создается впечатление того, что эти люди всем известны.

В русских рассказах о происшествиях личные имена героев встречаются редко: в цепочке из четырех именных групп есть около 30% личных имен, например *несовершеннолетний Олег, наш читатель Петр*. Во всех случаях имя указывает на лицо, известное только автору, читателю эти люди незнакомы. Упоминание имен не определяет человека однозначно; мы можем в каждом таком употреблении увидеть скрытое местоимение — *некий несовершеннолетний Олег, некий читатель Петр*.

В китайских текстах о происшествиях встречаются не только имена, но и фамилии: 店内的员工林某 ‘*служащий в ресторане некто Линь*’, 获救司机李先生 ‘*спасённый водитель господин Ли*’, 游客姚先生 ‘*турист господин Яо*’. Упоминание фамилий в этом контексте в русском языке встречается редко, только если речь идет об уникальной идентификации лица типа *арестованный Сергей Кузнецов*. В китайском языке упоминание фамилии также не означает конкретной референции, указание на нее имеет неопределенный характер: *некий служащий Линь, некий турист Яо*. Это объясняется экстралингвистическими факторами: население Китая значительно превосходит население России, и в нем встречается множество распространенных фамилий, так что фамилия не обеспечивает конкретной референции. Герои рассказов о происшествиях (妻子王女士 ‘жена — дама Ван’) могут быть с самого начала названы личным именем, в то время как в рассказах о знаменитостях имя обычно сочетается с дескриптором. Благодаря этой отсылке читатели могут быстро запомнить недостаточно известного героя, а в рассказах о происшествиях связать участника события с описываемой ситуацией.

В китайских рассказах о происшествиях в цепочках из 4 компонентов более половины вторичных упоминаний (вторая и третья-четвертая позиции в рассказе) содержат личные имена или фамилии. В историях с шестью упоминаниями одного и того же лица их доля составляет 23 % в третьей-пятой позициях и 32 % в шестой. Сходные проценты (20–30 % в зависимости от позиции: чем ближе к концу, тем вероятнее) присутствуют и в более длинных рассказах. По-видимому, высокий процент личных имен в наших данных

объясняется небольшим количеством таких текстов. Лучший баланс текстов по длине может прояснить ситуацию в дальнейшем. В китайских текстах доля личных имен в рассказах о происшествиях выше, а соотношение средств выражения в рассказах о знаменитостях очень похоже в обоих языках.

Рассмотрение отдельных номинаций в составе цепочек также обнаруживает некоторые лингвоспецифические особенности. В описании происшествий китайские журналисты обращают пристальное внимание на пол участников и на их профессию. Это первая характеристика, то, что сообщается, пока мы еще ничего не знаем о событии. В русских рассказах о происшествиях в качестве такой характеристики выступает возраст, на втором месте по частотности оказываются ситуативные признаки, например, *грабитель* или *потерпевший*, *водитель* или *пассажир* и т. д. Пол участников попадает в фокус в конце повествования, когда речь идет об уже знакомом персонаже. Конечно, важную роль здесь играет категория рода: в русском языке фактически невозможно не упомянуть пол действующего лица, он будет выражен и на словообразовательном (*студент/студентка*), и на грамматическом уровне (*контролер оштрафовала*), однако такое упоминание пола не делает его фокусом сообщения. В китайском языке отсутствие грамматического рода делает лексическое указание на пол участника необходимым. В текстах часто встречаются такие слова или словосочетания, как 女大学生 ‘студентка’, 女游客 ‘женщина-турист’, 男子 ‘мужчина’, 送货小哥 ‘доставщик-братец’. В них пол героя обозначен с помощью или прилагательного перед существительным (女 ‘женский’, 男 ‘мужской’), или вежливого обращения после существительного (小哥 ‘братец’ — обращение к молодому человеку). С помощью суффикса 子 осуществляется субстантивация прилагательных 男 ‘мужской’ и 女 ‘женский’.

В русских рассказах о знаменитостях приоритетное положение занимает указание на профессию протагониста. Не все читатели могут знать героя текста, поэтому указание на его деятельность важно (например, *звезда команды КВН «Город Пятигорск» Екатерина Моргунова, телеведущая Светлана Савицкая, модель Анастасия Толстая* и т. д.). Такое вступление позволяет журналисту рассказать о людях, которые совсем не так широко известны, но претендуют на место в публичном пространстве. В аналогичных китайских текстах подчеркивается позиция героя, его ранг, место, которое он занимает, а также страна, откуда он родом. Например, “跳水皇后” 郭晶晶 ‘«Королева прыжков в воду» Го Цзинцзин’, 英国前首相鲍里斯·约翰逊 ‘Бывший премьер-министр Великобритании Борис Джонсон’, 中国冬奥会首金得主杨扬 ‘Первая в истории Китая олимпийская чемпионка зимних Олимпийских игр Ян Ян’. Такие выражения, как *королева, первая в истории Китая*, указывают на исключительное положение героев, что особенно привлекает китайских читателей. Поскольку в последние годы доля светских новостей постепенно повышается, наблюдается тенденция указания на страну и позицию героя.

Упоминание о стране, где живет герой светской хроники, в русских текстах встречаются почти в два раза реже, чем в китайских, и не с самого первого упоминания (например, первое упоминание *Тейлор Свифт*, а второе — *американская певица*). Личные имена знаменитостей упоминаются и в русской, и в китайской светской хронике с самого начала повествования. Упомянув имя известного лица без указания на профессию или страну, журналист как бы относит эти сведения к пресуппозиции («это то, что должно быть известно всем»). Эта особенность заимствована из зарубежной прессы, где светская хроника имеет давнюю традицию. Об этом косвенно свидетельствует и употребление специальных номинаций типа *звезда*, *знаменитость*. Попытки перевести на русский слово *celebrity* пока нельзя признать удачными, потому что возникает противоречие между реальным полом героя и женским родом обоих наименований типа *звезда сериала «Бригада» в 2016 г. женился на Матисон* (<https://www.gazeta.ru>, 30.08.2025). Такое согласование производится по полу героя (ср. *звезда женился*), что пока что представляется нарушением нормы, ср. *звезда «Папиных дочек» задолжал более 1,8 млн рублей* (<https://www.gazeta.ru>, 29.08.2025).

В русских СМИ мы находим много косвенных указаний на то, что эта форма новостей отчасти заимствована из иноязычных источников, например клишированные сочетания, которые регулярно появляются в сообщениях о жизни звезд, такие как *показала фигуру (в купальнике)*, *дополнила свой образ* + Твор. пад., *стилисты подобрали к образу* + Вин. пад. и т. д. «Мягкие новости» такого рода пишутся как под копирку; так, выражение *показала фигуру* отмечено в Интернете около 112 000 раз, в то время как в основном корпусе НКРЯ оно встретилось только трижды. Поиск в газетном корпусе дал 41 пример, однако ранние вхождения с 1996 г. и до начала нашего века (2001–2005 гг.) связаны с другими значениями: *показать фигуры высшего пилотажа*, *показать фигуру из трех пальцев*, *показать фигуры вальса* и т. д. Примеры современного употребления в газетном корпусе НКРЯ появляются с 2017 г. и к 2020 г. вытесняют другие контексты. Это выражение соответствует английскому *showed her figure* или *showed off her figure*, которое имеет в интернете более широкое распространение, чем русский эквивалент (285 000 000 вхождений). К концу 20-х гг. нашего столетия произошло калькирование этого сочетания и его укоренение в русских текстах.

Рассказывая о знаменитостях, журналисты и в России, и в Китае почти никогда не упоминают городов, в которых родились или живут их герои. Между тем информация о городе неожиданно часто всплывает в номинациях героев происшествий, причем в китайской прессе она встречается в самом начале рассказа, а в российской — со второго упоминания (см. о москвичах в примере (3)). Такие упоминания на русском языке выглядят не очень естественно (ср. *Омичка прокатилась по городу с голой грудью* (<https://newsomsk.ru>, 05.003.2017), лучше было бы прямое указание на место происшествия. Указание на место происшествия (*в Амурской области*

15-летнего школьника похитили ради 6 тысяч рублей (gazeta.ru, 03.09.2025). Неестественным упоминание городов и стран в номинации участников становится тогда, когда место жительства или рождения оказывается никак не связано с тем, что сообщается в тексте. В русских текстах нормально выглядит упоминание города в первой позиции в рассказе, ср. *Екатеринбуржец напал с ножом на мужчину, который заступился за его бывшую жену* (<https://www.gazeta.ru>, 15.008.2025). Такое указание одновременно вводит главного героя и место происшествия. Однако дальнейшее распространение референциальной цепочки может оказаться неожиданным, ср. (4):

(4) *Недавно сообщалось, что житель Свердловской области задолжал государству более 900 тысяч рублей из-за нежелания заключать контракт с Минобороны. Известно, что в 2017 году свердловчанин заключил договор с министерством обороны России об обучении по программе военной подготовки в учебном военном центре при УрФУ. Также он обязался в дальнейшем пройти военную службу по контракту. В декабре 2022 года мужчина был отчислен за отказ заключать контракт с Минобороны РФ. Суд постановил списать с уральца указанную сумму в пользу военного ведомства.*

Ранее россиянин заключил контракт с Минобороны, чтобы выплатить более 400 тысяч рублей алиментов (<https://www.gazeta.ru>, 28.08.2025)

В тексте (4), который мы приводим целиком, есть два героя — житель Свердловской области и россиянин, но ничто не указывает на то, что это разные лица, так что читатель может ошибочно решить, что россиянин входит в первую референциальную цепочку. Она состоит из следующих номинаций: *житель Свердловской области* → *свердловчанин* → *он* → *мужчина* → *уралец*. Первые три элемента логичны, абсолютно соответствуют нейтральному порядку повествования, слово *мужчина* неоднозначно указывает на того же участника. Неожиданно в конце появляется номинация *уралец*, которую не каждый читатель может правильно интерпретировать, ведь этим именем называют и жителей Уральского федерального округа, центром которого является Екатеринбург (бывший Свердловск), и жителей города Уральска, и представителей уральского казачества. Нужно иметь базовые знания по истории и географии, чтобы понять, что в первой цепочке речь идет об одном и том же человеке. Наши данные показывают, что наибольшее замешательство возникает тогда, когда ничем не подготовленная информация о месте рождения или проживания героя появляется во вторичной номинации, которая никак не вытекает из контекста. Надежда на базовые знания срывается не всегда.

Количественные данные китайских текстов также показывают, что информация о городе оказывается существенной для рассказов о происшествиях и играет значительно меньшую роль в историях о знаменитостях. В китайских СМИ обозначение города встречается в первом упоминании о персонаже происшествий в 25 % текстов, во втором упоминании — примерно в 15 % и далее

убывает до 3,8 % с третьей по пятую позицию. В самом конце рассказа город упоминается менее чем в 1 % текстов.

В китайских текстах о происшествиях некоторые показатели с развертыванием рассказа стабильно падают: к этой группе относятся пол, профессия, город и возраст. Обычно постоянные признаки персонажа теряют актуальность, а релятивные характеристики, напротив, остаются стабильно важными. В русских описаниях происшествий эта тенденция менее заметна: сокращаются упоминания о профессии, занимаемой позиции, городе, остальные показатели либо убывают незначительно (пол и возраст), либо остаются стабильными (социальная группа, отношение к другим персонажам). Размытость показателей и отсутствие выраженной тенденции говорит о том, что традиция описания происшествий еще складывается. Об этом же косвенно свидетельствуют распространенные случаи неоднозначных обозначений, примеры того, что для читателя оказывается трудно следовать логике рассказа, он неуверенно опознает участников ситуации. В рассказах о знаменитостях тенденция прослеживается лучше — основным признаком становится профессия героя. Однако наш способ кодирования не позволяет точно сказать, идет ли речь об одной или о нескольких профессиях (например, *актриса*, *телеведущая*, *модель* и *блогер* в отношении одного лица). Лексические клише также позволяют предположить, что такие описания опираются на традицию других языков.

Заключение

Мы рассмотрели два несбалансированных набора текстов ведущих российских и китайских интернет-изданий, относящихся к двум тематическим подборкам так называемых «мягких новостей» — рассказах о происшествиях и рассказах об известных людях. Первый тип рассказов относится к самым частотным в ленте новостей, второй тип в российских изданиях занимает заметное место, а в китайской прессе распространен значительно меньше. Эти темы были избраны для того, чтобы выявить референциальные цепочки — наборы последовательных обозначений одного и того же персонажа внутри рассказа. Первая подборка повествует о происшествиях с неизвестными людьми, вторая рассказывает об известных людях — уникальных личностях. Наборов из 100 текстов недостаточно для того, чтобы сделать статистические выводы, но их хватает, чтобы сформулировать гипотезы, которые потом можно проверить на других данных.

Наши наблюдения в целом подтвердили выводы предшествующих исследователей о том, что существует нейтральный немаркированный порядок именных групп, который варьируется в зависимости от темы и длины рассказа. Этот порядок реализуется в длинных рассказах, включающих более четырех наименований одного героя.

В рассказах о происшествиях на обоих языках упоминание о постоянных признаках лица (профессия, пол и возраст) убывает по мере развития сюжета.

Релятивные признаки — связь с ситуацией, отношение к другим персонажам — варьируются или даже нарастают. В китайских текстах эти тенденции выражены более явно, что говорит о сложившейся традиции их оформления. Для них характерно также более распространенное употребление личных имен и фамилий в текстах о неизвестных людях. Это редкое для русского языка, но распространенное в китайском указание на известных говорящему, но неизвестных слушателям лиц типа *некий Петров*, *некто Потемкин*.

Влияние языковой специфики проявилось в выборе и частотности отдельных параметров. Так, лексически обозначенный пол участников ситуации играет значительную роль в китайских текстах, но менее важен в русском, где на пол участника указывает грамматический род существительных и глаголов. В некоторых случаях пол участника и род имени существительного расходятся и возникает необычное грамматическое рассогласование (типа *знаменитость женился*).

В рассказах о знаменитостях на русском языке проявились некоторые тенденции зарубежной прессы, такие как немотивированное появление дескрипторов с обобщенной семантикой (типа *мужчина*, *россиянин*, *уралец*) в конце повествования, характерное для артиклевых языков (в соответствии с гипотезой Т.А. Майковой). Кроме этого, мы заметили калькированные словосочетания, которые стали частотны в русском интернете как раз в 20-е гг. XXI столетия. Иными словами, в российской журналистике проявились следы влияния иностранных интернет-изданий, в то время как китайская пресса больше следовала внутренним традициям развития жанра. Для более точных выводов требуется расширение базы данных, использование сплошной разметки референциальных цепочек и последующий квантитативный анализ. Перспективно также привлечение материала других языков или подобный анализ текстов другой тематики.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976. EDN: YLAVZX
2. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М. : Наука, 1985.
3. Fox B. (Ed.) *Studies in Anaphora*. Amsterdam; Philadelphia : John Benjamins, 1996.
4. Кибрик А.А. Механизмы устранения референциального конфликта // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М. : Наука, 1987. С. 128–145.
5. Кибрик А.А. Моделирование многофакторного процесса: выбор референциального средства в русском дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 4. С. 94–105.
6. Кибрик А.А. Референция, рабочая память и нейронные сети: о взаимодействии лингвистики с психологией и когнитивной наукой // Материалы первой российской интернет-конференции по когнитивной науке. М. : УМК Психология, 2004. С. 29–43.
7. Федорова О.В. Текстовая анафора: сочетание статистического и когнитивного подходов (на материале цахурского языка) // кого и когнитивного подходов (на материале цахурского языка) // Труды Международного семинара Диалог-2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино, 2000. С. 299–310.

8. Лебедев М.В., Черняк А.З. Онтологические проблемы референции. М. : Праксис, 2001.
9. Кобзарева Т.Ю. Проблема кореференции в рамках поверхностно-синтаксического анализа русского текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог'2003». М. : Наука, 2003. С. 278–284. EDN: QBPLDX
10. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. М. : Флинта, Наука, 2008. EDN: SUREYV
11. Ермаков А.Е., Плешко В.В. Компьютерная морфология в контексте анализа связного текста // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог'2004». М. : Наука, 2004. С. 185–190.
12. Ермаков А.Е. Референция обозначений персон и организаций в русскоязычных текстах СМИ: эмпирические закономерности для компьютерного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог'2005». М. : Наука, 2005. С. 131–135.
13. Givón T. Topic continuity in discourse: Quantified cross-language studies. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1983.
14. Колесниченко А.В. Настольная книга журналиста. М. : Аспект Пресс, 2013. EDN: SCHJUN
15. Майкова Т.А. К вопросу о сохранении кореференции как средства связности текста при переводе // Litera. 2018. № 4. С. 201–208. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2018.4.28044> EDN: VXTZWO
16. Гак В.Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование // Вопросы французской филологии. М. : МГПИ, 1972. С. 120–127.
17. Гак В.Г. О семантической организации повествовательного текста // Лингвистика текста. Сб. научн. тр. Вып. 103. М. : Изд-во МГПИИЯ им. В.И. Ленина, 1976. С. 5—14.
18. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. М. : Наука, 1977. С. 230–293.
19. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
20. Лыскова Т.В. Классификация перифрастических значений в аспекте денотативно-семантических корреляций // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 196–201. EDN: ОНННТ
21. Гараева В.Ю. Каталогизация социальных типов в СМИ (на материале серийных перифраз) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 5. С. 194–209. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.5.194-209> EDN: GOSERU
22. Толоконникова А.В. (отв. ред.). Учебное пособие по спецкурсу «Журналистика и медиа». М. : Факультет журналистики МГУ, 2022.
23. Колесниченко А.В. Практическая журналистика. М. : Факультет журналистики МГУ, 2025.

References

1. Arutyunova, N.D. (1976). *Sentence and its meaning*. Moscow: Nauka. (In Russ.). EDN: YLAVZX
2. Paducheva, E.V. (1985). *Utterance and its relation to reality*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
3. Fox, B. (Ed.) (1996). *Studies in Anaphora*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
4. Kibrik, A.A. (1987). Mechanisms of resolving referential conflict. In: *Modeling language activity in intelligent systems* (pp. 128—145). Moscow: Nauka. (In Russ.).
5. Kibrik, A.A. (1997). Modeling a multifactorial process: choosing a referential device in Russian discourse. *Moscow University Bulletin, Series 9. Philology*, 4, 94–105. (In Russ.).
6. Kibrik, A.A. (2004). Reference, working memory and neural networks: On the interaction of linguistics with psychology and cognitive science. In: *Proceedings of the First Russian Internet Conference on Cognitive Science* (pp. 29–43). Moscow: UMK Psikhologiya. (In Russ.).

7. Fedorova, O.V. (2000). Textual anaphora: Combining statistical and cognitive approaches (based on Tsakhur). In: *Proceedings of the International Seminar "Dialogue'2000" on Computational Linguistics and Its Applications* (pp. 299–310). Protvino. (In Russ.).
8. Lebedev, M.V., & Chernyak, A.Z. (2001). *Ontological problems of reference*. Moscow: Praxis. (In Russ.).
9. Kobzareva, T.Yu. (2003). Coreference problem in the framework of surface-syntactic analysis of Russian text. In: *International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies "Dialogue'2003"* (pp. 278–284). Moscow: Nauka. (In Russ.). EDN: QBPLDX
10. Kozhina, M.N., Duskaeva, L.R., & Salimovskiy, V.A. (2008). *Stylistics of the Russian language*. Moscow: Flinta; Nauka. (In Russ.). EDN: SUREYV
11. Ermakov, A.E., & Pleshko, V.V. (2004). Computational morphology in the context of text analysis. In: *International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies "Dialogue'2004"* (pp. 185–190). Moscow: Nauka. (In Russ.).
12. Ermakov, A.E. (2005). Reference of persons and organizations in Russian mass media texts: empirical patterns for computational analysis. In: *International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies "Dialogue'2005"* (pp. 131–135). Moscow: Nauka. (In Russ.).
13. Givón, T. (1983). *Topic continuity in discourse: Quantified cross-language studies*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins.
14. Kolesnichenko, A.V. (2013). *Journalist's handbook*. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.). EDN: SCHJUN
15. Maykova, T.A. (2018). Preservation of Co-Reference as the Means of Text Cohesion During Translation. *Litera*, 4, 201–208. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2018.4.28044> EDN: VXTZWO
16. Gak, V.G. (1972). Repeated nomination and its stylistic use. In: *Issues of French philology* (pp. 120–127). Moscow: MGPI. (In Russ.).
17. Gak, V.G. (1976). On the semantic organization of narrative text. In: *Text linguistics. Collected papers* (Iss. 103, pp. 5–14). Moscow: MGPIIYA. (In Russ.).
18. Gak, V.G. (1977). On the typology of linguistic nominations. In: *Language nomination. General principles* (pp. 230–293). Moscow: Nauka. (In Russ.).
19. Gak, V.G. (1998). *Language transformations*. Moscow: Shkola "Yazyki russkoy kultury". (In Russ.).
20. Lyskova, T.V. (2010). Classification of periphrastic meanings in the aspect of denotative-semantic correlations. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 1(4), 196–201. (In Russ.). EDN: OHIINT
21. Garaeva, V.Yu. (2020). Classification of social types in the media (based on the material of serial periphrases). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*, 162(5), 194–209. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2020.5.194-209> EDN: GOSERU
22. Tolokonnikova, A.V. (Ed.) (2022). *Textbook on the special course "Journalism and Media"*. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University. (In Russ.).
23. Kolesnichenko, A.V. (2025). *Practical journalism: textbook*. Moscow: Faculty of Journalism, Moscow State University. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Воейкова Мария Дмитриевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая отделом теории грамматики, Институт лингвистических исследований РАН (199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9); сфера научных интересов: теория грамматики, детская речь, корпусные исследования, ментальная грамматика; e-mail: maria.voeikova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7459-1013; SPIN-код: 7570-9686; ResearcherID: A-9067-2016; Scopus ID: 542795 14900.

Краснощечкова Софья Викторовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела теории грамматики, Институт лингвистических исследований РАН (199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9); *сфера научных интересов*: освоение языка, билингвизм, дейксис, референция; *e-mail*: krasnoshchekova_sv@iling.spb.ru
ORCID: 0000-0001-8830-5121; SPIN-код: 3012-7590; ResearcherID: AAR-6848-2021; Scopus ID: 57190568433.

Ван Илин, кандидат филологических наук, преподаватель русского языка Центра русского языка, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне (518172, Китайская Народная Республика, г. Шэньчжэнь, ул. Международный Университетский проспект, д. 1); *сфера научных интересов*: семантика, грамматика конструкций, сравнение русского и китайского языков, преподавание русского языка; *e-mail*: 1608029882@qq.com
ResearcherID: V-3199-2018.

Information about the authors:

Maria V. Voeikova, Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of the Department of Theory of Grammar, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (9 Tuchkov Per., Saint Petersburg, Russian Federation, 199053); *Research interests*: theory of grammar, children's speech, corpus studies, mental grammar; *e-mail*: maria.voeikova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-7459-1013; SPIN-code: 7570-9686; ResearcherID: A-9067-2016; Scopus ID: 542795 14900.

Sofia V. Krasnoshchekova, PhD in Philology, Researcher in the Department of Theory of Grammar, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (9 Tuchkov Per., Saint Petersburg, Russian Federation, 199053); *Research interests*: language acquisition, bilingualism, deixis, reference; *e-mail*: krasnoshchekova_sv@iling.spb.ru
ORCID: 0000-0001-8830-5121; SPIN-code: 3012-7590; ResearcherID: AAR-6848-2021; Scopus ID: 57190568433.

Wang Yiling, PhD in Philology, Teacher of Russian language in the Centre of Russian language, Shenzhen MSU-BIT University (1 International University Park Road, Shenzhen, People's Republic of China, 518172); *Research interests*: semantics, construction grammar, comparison of Russian and Chinese, teaching Russian as a second language; *e-mail*: 1608029882@qq.com
ResearcherID: V-3199-2018.